

ИОН ДРУЦЭ

Георгэ,
бдовий
снж

ИОН ДРУЦЭ

Георгэ,
богатый
сын

ПОВЕСТЬ

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
Москва 1958

Notes on a new
Aechmophorus
on the Lower Colorado
River

2. Tucson
18/VII - 592.

C. Purdon

Thank you, you have helped me much.

Potosi C. A.

"Наши книги в первые послевоенные годы можно было прочесть и прокомментировать за время горения одной свечи, а пальто всех членов Союза писателей помещались на одной вешалке. Теперь на докладчик жалуется, что ему пришлось много читать к съезду, хотя для доклада он прочел только треть написанного нами. Литература Молдавии расправила плечи..." — так охарактеризовал состояния молдавской литературы последних лет прозаик Ион Друцэ, выпустивший на II съезде писателей Молдавии в конце прошлого года. Действительно, в республике появился ряд значительных произведений, посвященных острым вопросам нашего времени, отмеченных художественным многообразием. Неслучайно многие из них шагнули далеко за пределы Молдавии, став достоянием широкого читателя. Повесть Иона Друцэ "Георге, вдовий сын" является одной из таких книг.

Сквозняки и бури просторного и неустроенного мира как бы обходили заброшенную, глухую бессарабскую деревню Валя Резешь. И была она сама каким-то обособленным, замкнутым в себе мирком, с собственным ладом и укладом, со своими традициями, со своей неизвестной поэзией.

Но не вечно история ходит стороной. Задела она на этот раз и Валя Резешь, — не так просто, случайно, как бывало раньше, а по всему видно — основательно.

Война подходила к концу. "... В Валя-Резешь то тут, то там однились кривые стога, сметанные женскими руками; мальчишки в десять лет научились ругаться, идя за плугом, и миш Дэнуцэ, запрятив скотину на чердак, неумело, по-женски молотил рожь. Потом через село прошли два танка с красными звездами на броне;

Ион Друца. Георге вдовий сын. Повесть. Перевод с молдавского М. Отрешко. Редактор Г.Л. Левинсон. Москва, "Советский писатель", 1958г. 173стр. 4р.5к.

танкисты остановились спросить дорогу и поехали дальше. Прошло несколько дней, на западе затихли орудия, село успокоилось."

Но это спокойствие обманчиво. Война ранит в самое сердце тех, у кого погибли близкие, держит в постоянной тревоге все село. Каждое утро, в ветер и стужу, в непогоду и слякоть собирается на краю села множество жителей, нетерпеливо вглядываясь в даль, ждут не появится ли почтальон. Нередко в пачке писем обнаруживается пепельного цвета конверт: кому-то пришла похоронная. Мы не услышим здесь неутешных воплей о покойниках, даже скучай слезы никто не обронит на людях. Тем не менее горечь неисчислимых потерь, причиненных войной, передана в книге с большой силой. Короткая, в один абзац, повесть о беде старика Андрея, у которого погиб единственный сын, раскрывает всю меру страданий одинокой старости. Молодой Андрей никому не скажет "доброе утро" и не ответит на приветствие встречных, а все стоит в стороне и ждет не придет ли весточка с фронта, не выкрикнет ли почтарь и его имя.

Кемногословен в своем горе и бадя /дядя/ Зинел, потерявший на войне старшего сына Тодера. Столько невысказанной боли в его поступках, так сочувственно и проникновенно рассказывает автор о самом Тодере, что мы с новой силой воспринимаем и непоправимость этой утраты, и всю неумолимую суровость войны, стоившую жизни стольких славным парням. Но сколь ни велика тяжесть утрат, понесенных "ради мира на земле", нельзя замыкаться в своем горе. И это не легковесное бодрчество, а глубокая мысль, переданная с присущим автору художественным тактом. Первое побуждение бади Зинея при известии о мире — уйти от людей. "Но хата его стояла у самой дороги, и село было большое; и люди в этот день были особенно разговорчивы. Он не мог их слушать, зашел за хату, в заросли акаций, чтобы не видеть их... И внезапно в гуще акаций он увидел своего сына — высокого, ласкового. Сын улыбнулся, спросил:

И Зинея пошел по селу. "Он шел, не сообщая никому новостей и не слушая других. Ни с кем не здоровался и не замечал, здоровается ли с ним. Он шел, чтобы село не забыло о тяжелой войне, о пролитой крови, о могилах, рассеянных по всем уголкам земли. И люди замолкали, когда он проходил мимо, и широко распахивали перед ним ворота, чтобы он мог войти со своей большой болью. Но ни к кому не зашел".

Как видим, И.Друцэ не торопится снять тяжесть с сердца своих героев.

Подобно самоцветному молдавскому ковру, повесть "Георге, вдовий сын" изобилует прихотливыми узорами, яркими красками. Но её сюжетный стержень — любовь Георге и Русанды.

Это очень бесхитростная история. Живет в Валя Ренешь скромный работающий парень, который полюбил такую же скромную девушку. Потом она недолго уехала в город, окончила там педагогические курсы и вернулась в село учительницей. Перестала ходить Русанда в поле, и напрасно мечтает Георге хоть однажды повстречать ее на участке в Хыртопах, где началась их любовь. Как ни уверяет Русанда, что ничего не изменилось, и она по-прежнему любит Георге, сколько ни твердит ему мать, сердобольная тетушка Фрасина, что по весне ему тоже можно будет пойти в учителя / "у тебя не меньше классов, а землю сдадим, когда колхоз будет"/ , ничто не может утешить Георге, словно невидимая стена вырастает между ним и Русандой. Полны тягостных предчувствий, он покидает село, чем доставляет несказанную боль матери и любимой девушке.

Почему разошлись пути Георге и Русанды? Конечно же, не потому, что обнаружился "соперник счастливый". Не потому, что Русанда ему изменила, — скорее всего, дело в том, что Георге понял — Русанда ему не пара. Не оттого, что она разлюбила пахать и сеять, — она вовсе не разлюбила, — и не оттого, что если она стала учительницей, то Ге-

орге не мог бы стать тоже "интеллигентом". Он сам понимает, что мог бы. Но погибло нечто более важное: тот образ будущей жизни, или, точнее — образец, который сложился в мечтах Георге и который, — пусть не самый совершенный и не всегда отрадный, но зато милей всего на свете его сердцу.

Что же это за мечта такая заветная? Это желание жить мирно, в согласии с обычаями, на своей земле, ходить в те самые Хиртопы, где Георге в десять лет начал свой непосильный труд и в 20 с чем-то лет будто впервые увидел чудесную девушку Русанду, севшую горох. Недаром в минуту величайшего в его жизни потрясения, ноги сами принесли его в Хиртопы.

В самом деле, что получается? Он любит, она любит, да как любят, — а пути расходятся. Есть в мире нечто не менее зластное и могучее, чем самая сильная любовь. Жизнь диктует, и люди, как прилежные ученики, должны выполнить ее веления, стараясь делать как можно меньше ошибок в этом диктанте.

Будь Георге не так непримирим и горд, прояви он капельку уступчивости — все было бы иначе. Автор в одном месте даже говорит, что если бы "вот тут" Георге сказал еще одно словечко, все было бы хорошо. Но этого злополучного словечка Георге не сказал. Точнее — не мог сказать.

Новая жизнь — какая она там будет — этого Георге не знает. Он верит, что будет она справедливой, хорошей, но его, вероятно, пугает, что новая жизнь в корне изменит все "теперешнее", а он очень многое любит в теперешней жизни. Кажется, лишись он этого — и его существование потеряет смысл.

С душевной болью и непримиримостью Георге решает проблему идеала. Это сложная и трудная пора в его жизни. И автор показал духовную драму простого парня необычайно убедительно и мастерски. Георге не может понять, что ему будет по пути с Русандой, даже

жить по старинке уже больше нельзя. Нельзя отрешиться от надвигающихся перемен, дешать вид, что ничего не происходит. Работа мысли, рост сознания неизбежны. Бегство Георге из села вызвано не беспроблемным консерватизмом, не слепой привязанностью к патриархальному быту, а еще неосознанным стремлением найти свое место в этой надвигающейся нови. Автор не говорит об этом прямо. Но уже одно то, что Георге с его недюжинной силой воли, упрямством, настойчивостью даже не пытается вернуть Русанду в лено прежней жизни /а Русанда бы его наверняка не ослушалась/ говорит само за себя. И все-таки нельзя не сочувствовать героям в их тоске. История, дробя патриархальный уклад, годами устоявшиеся нормы и привычные представления, не щадит и сердец.

Любовно, с безукоризненным знанием подробностей, рисует Ион Друцэ быт молдавского села, работу крестьян, неповторимые молдавские пейзажи. На этом основании писателя даже укоряли в пристрастии в патриархальщине. Однако, следует взмотреться — какие стороны крестьянского быта, крестьянской психологии поэтизирует автор: те, которые отжили свой век, или те, которые дороги нам и сегодня? Нетрудно заметить, что никто из персонажей повести, которым симпатизирует автор, не может быть уличен в таких грехах, как, скажем, чрезмерная приверженность к собственности, неприязнь к новому и т.д. Если же говорить о пережитках, то нельзя сказать, что автор описывает их брезвично. О набожности тетушки Фрасини, о суеверности Домники, о сельской церкви писатель говорит с такой прозрачной иронией, которая начисто убивает притягательную силу религии. С другой стороны, ни бедняк Якубаш обрисованный с большой теплотой и сердечностью, и вызывающий неподдельное уважение своей неутомимостью и многоопытностью, ни бадя Михалакэ, ни Георге, работе которых посвящено столько сочувственных страниц, — никто не делает ударения на слове "мое".

Труд их служит источником духовного здоровья, основой свойственного им чувства собственного достоинства.

"Георге, вдовий сын" - грустная повесть, и завершается она грустным аккордом. Но едва ли в молдавской литературе последних лет, исключая рассказы самого Друцэ, можно назвать произведение, в котором было бы столько искрометного народного юмора, неистощимого остроумия, научомонного балагурства.

Органичность иронии в том или ином произведении определяется не по пресловутым "бон мо", которые можно с успехом брать на прокат даже автору, лишенному природного остроумия. А ирония, как черта поэтического мировосприятия, как особенность авторского "я", безошибочно угадывается в той неповторимой манере говорить о самых обычных вещах, которая не..... открывает в них комическую, забавную сторону. Онегин не был поэтом и не любил стихов. Казалось бы, и говорить об этом следует "прямо без обиняков". Но Пушкин поступает иначе и пишет о своем герое:

Высокой страсти не имея
Для звуков жизни не щадить,
Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.

В повести "Георге, вдовий сын" без особого труда обнаруживается множество аналогичных приемов. Одно шутливое замечание передко помогает автору избежать многословия. Вместо пространного рассуждения о ловкости и трудолюбии бади Михалаке, отца Руссанды, в книге даётся один короткий эпизод. Крестьянин чинит плетень, а о том, насколько ладно это у него получается, свидетельствует такое замечание: "каждую хворостинку он пристраивает так ловко, что кажется, будто нарочно выросла такая кривая, чтобы лучше приладить к плетню. О весенней слякоти

в деревне тоже говорится шутливо-иноскказательно. Бадя Зиней "оглянулся вокруг, выбирая сухое место, чтобы поставить ведра, но в марте сухо бывает только на печке, — повесил их на торчащий из плетня сучок".

Автор использует юмор, как важное средство характеристики. Так как множество персонажей, населяющих повесть, не однолики, то каждый из них вышучивается по-своему. Делается это чаще всего во внутренних монологах. Уморителен маленький Трофимаш с его бесконечными шалостями. Он и шагу не ступит, чтобы не напрокатить. Отправляясь на прогулку в село, мальчуган вытаскивает хлопостину из плетня — "на тот случай, если встретит собаку, которая поленится на него лаять".

Приятель Георге Скридон любит прихвастинуть, соврать, но делает он это бескорыстно и чаще всего по пустякам. Вот почему мы только улыбаемся его рассказам, понимая, что Скридон, в сущности, неплохой парень, и уж конечно — не ижец.

С добродушным лукавством повествует автор о девичьих секретах, о веселых проделках сельских парней, о стремлении Русанды выглядеть взрослой, о ее волнении на первом уроке: "Русанда стояла возле окна... Её начало знобить, и чтобы сдержать дрожь, она с силой скользила карандаш. Ей казалось, что все это только шутка, что у этих ребят есть другой, настоящий учитель, который вышел на минуту, а ее оставил последить, чтобы дети не баловались".

"Теорге, вдовий сын" — первая повесть молодого писателя, который начал свой творческий путь с рассказов. Переход к более смеккой форме оказался не во всем гладким: книге явно недостает сюжетной цельности. Некоторая ключковатость композиции приводит к фрагментарности. Некоторые эпизоды повести производят впечат-

ление пусть и очень интересных, но все-таки обособленных новелл.

В противоположность авторам, которые, рисуя молдавскую деревню, создавали ходячие иллюстрации к социологическим тезисам, — энтузиазм безземельного мужика, колебания середняка, подрывная злоба кулака, — нисколько не задумываясь над отличиями молдавского крестьянина, скажем, от литовского или казахского, Ион Друцэ с волнующими подробностями и покоряющей достоверностью раскрывает душу молдаванина-землепашца.

И так велика любовь автора к своим героям, жалость к их горю, что каждое слово повести горето неугасимым жаром этого чувства. Однако успешно устремившись вглубь характеров, автор, на наш взгляд, несколько поступился широтой охвата событий. Известно, что первый послевоенный год был предтечей невиданных перемен в молдавской деревне. Каждому крестьянину приходилось решать вопросы громадного общественного значения. А у Иона Друцэ — психологический анализ порою преобладает над всем иным. Герои повести, занятые своими перекиваниями, не замечают многого вокруг себя, и это ставит их иногда в положение "искусственной изоляции".

Повесть написана на большом душевном подъеме. Это очень лиричная и даже сокровенная вещь. Бывает, душа настроена на такой лад, что попросту невозможно обиходное использование обычных слов, — вернее — эти непрятательные и неприметные слова и детали наполняются могучей, до слез воинующей поэзией. По сути, "Теорге, вдовий сын" — это поэма, в которой "свободно и раскованно" воплотились многие пласти воспоминаний и впечатлений автора.

Если говорить о месте повести в молдавской литературе

наших дней, то хочется сказать, что это не столько "шаг вперед", сколько "шаг вглубь".

Во всяком случае, ее первейшее достоинство в том, что это одно из произведений, которое может с честью представлять за пределами нашей республики Молдавию в картинах ярких и самобытных, доставляющих эстетическое наслаждение и радость познания новых мест, новых людей.

С. Рыбак

С.РЫБАК,

М.ХАЗИН.

Университет, ул. Универсиады
Бельской, 19, С. Рыбак